



УДК 811.112.2'37 - 112  
ББК 81.2 Нем

**Дзенс Надежда Ивановна**  
кандидат филологических наук,  
профессор  
г. Белгород

**Глушецкая Светлана Михайловна**  
аспирант  
г. Белгород

**Dzens Nadezhda Ivanovna**  
Candidate of Philology,  
Professor  
Belgorod

**Glushetskaya Svetlana Mikhailovna**  
Post-graduate  
Belgorod

**Диахроническая полисемия в контексте межкультурной компетенции  
(на материале идеогруппы «Mütze, Kappe, Mantel»)  
Diachronic Polysemy in the Context of Intercultural Competence  
(on the Materials of the «Mütze, Kappe, Mantel» Ideogroup)**

Статья посвящена обоснованию необходимости синхронно-диахронного подхода к анализу лексических единиц с целью выявления динамики перераспределения значений в рамках идеогруппы «Mütze – Kappe – Mantel», изначально обозначающих верхнюю одежду и постепенно сменяющих друг друга на последовательных этапах развития немецкого языка и культуры, что позволяет выявить тенденцию в развитии отношения «слово – вещь», знание которого необходимо для формирования компетенции билингва.

The article is devoted to the necessity of synchronic-diachronic method in lexicon analysis. The aim is to reveal the dynamic of redistribution means within the group «Mütze – Kappe – Mantel», denoting „outer clothing” and gradually changing each other in German language and culture, that allows to reveal the tendency in the development of «a word - a thing» relation.

**Ключевые слова:** межкультурная компетенция, лингвокультурема, национально-культурная номинация, диахроническая полисемия, этимология, лингвокультурологические аспекты развития значения.

**Key words:** intercultural competence, national-cultural nomination, diachronic polysemy, etymology, linguo-cultural aspect of meaning development.

Понятия и представления, связанные с определенными реалиями, преобладающие в определенный период в сознании социума и составляющие семантическую основу национально-культурных номинаций (НКН), или лингвокультурем, входят в число социально значимых концептов, имеющих одновременную причастность и к культуре (вхождение в концептосферу социума и в социо-

культурные программы, формируемые индивидом в процессе социализации и инкультурации), и к языку (семантические, стилистические, мотивационно-номинативные характеристики, формирующие отношение «субъект – вещь – слово»). Р.А. Будагов одним из первых обратил внимание на существенность такого направления исследования, как анализ ключевых слов в языке определенной эпохи с позиций их разной темпоральной «локализации» и социальной «знаковости», отметив необходимость анализа «слов-ключей» в диахроническом аспекте [3, с. 38].

Основополагающим признаком социально-значимых концептов (СЗК) является их динамизм: СЗК наиболее чутко реагируют на изменения, происходящие в обществе и общественном сознании, что на лексическом уровне проявляется в плане развития полисемии, синонимии или омонимии лексем, в расширении их деривационных возможностей в плане широкого употребления СЗК в качестве опорных слов в рамках композитов или дериватов, более активного образования устойчивых словосочетаний, метафоризации и переноса наименований из одной терминологической сферы в другую. Это обусловливается тем, что удельный вес СЗК – величина переменная, зависящая от факторов социально-исторического, политического, идеологического характера [3, с. 38 – 41].

Синхронно-диахронный подход к анализу лексических единиц позволяет внести бóльшую ясность в понятие динамического аспекта развития значения слова, представляет интерес для исследования когнитивных основ номинации и словообразования [3, с. 45].

Задача данного диахронического исследования состоит в выявлении динамики в сфере вокабуляра на примере лексем идеогруппы «*Mütze – Kappe – Mantel*», вербализирующих концепт «верхняя одежда» на ранних этапах истории германского общества и постепенно сменяющих, «вытесняющих» друг друга, меняя свое значение и переходя в другую идеогруппу.

Для лексики концептосферы «Мода» очень важен экстралингвистический (этнокультурный) аспект концептуального содержания, отражающий социаль-



ную структуру общества, уровень его развития, о чем свидетельствует, в частности, и динамика перераспределения значений в рамках избранной нами ЛСГ.

С этим, не в последнюю очередь, связаны и проблемы перевода в процессе межкультурной коммуникации, поскольку – в зависимости от эпохи и формы/функции соответствующего предмета – переводчик вынужден выбирать из целого ряда переводческих вариантов, выявляя наиболее адекватный термин в сфере этнокультуры носителей переводящего языка.

### *Mütze*

#### I. Этимология (форма и первичное значение).

Двн. *almutz*, *aremutz* заимствуется из лат.яз.: лат. *almutium* (*almucium*, *almutia*), *armutia* восходят к персид. *muštak* через посредничество араб. *mustaka* – отсюда свн. *almuz*, *armuz*, рнвн. *mutze*, *mütze*. Первичное значение: верхняя одежда духовенства с головной накидкой; в дальнейшем этот вид одежды, не являющийся каноническим, был воспринят в светской среде [14, с. 406; 17, с. 418; 12, с. 2839 – 2840; 11, с. 459; 20].

#### II. Лингвокультурологические аспекты развития значения.

1. Одежда духовенства с капюшоном – широкая накидка, закрывающая голову, плечи и верхнюю часть туловища [15, с. 3; 18, с. 2615; 20] – 8 – 10 вв.

2. Головной убор священнослужителей и хористов (островерхий колпак, закрывающий плечи) – 11 – 13 вв. [15, с. 3; 18, с. 2615; 12, с. 2839 – 2840; 11, с. 459]. В этот период лексема *Kappe* также получает значение головного убора и конкурирует со словом *Mütze* [12, с. 188 – 189; 17, с. 418]. В 13 в. из лат. языка заимствуется слово *capitum* (монашеский островерхий головной убор) – ср. свн. *kabüze*, преобладающей остается номинация свн. *mutze*, *mütze* [15, с. 7; 12, с. 2839 – 2840].

3. Капюшон как головной убор светских лиц (пришивается к одежде или отрезной). В 16 в. вытесняется словом *Kapuze*, заимствованным из итальянского *capuccio* [18, с. 2615].

4. В 17 – 19 вв. слово *Mütze* постепенно обретает значение, сохраняющееся до настоящего времени: головной убор из мягких тканей и шерсти, с отворота-

ми, либо козырьком и без отворотов, часто утепленная, с ушками [18, с. 2615] Но в ряде диалектов (в частности, в южнонемецких) с этой лексемой конкурируют *Kappe* и *Haube* [12, с. 188 – 189; 17, с. 418] – ср.: *Badekappe/-haube/-mütze*

В литературном языке номинация *Mütze* обретает характер родового понятия, способного обозначать любой головной убор, уточняемый посредством прилагательного или первого компонента сложного слова: способна обозначать разные виды головных уборов (шапки, шляпы, фуражки, кепки, чепцы и т.п.) *Pelz-, Woll-, Bade-, Dienst-, Feld-, Matrosen-, Zipfel-, Sport-, Golf-, Bäcker-, Bischofs-, Jockei-, Studenten-, Basken-, Fell-, Nacht-/Schlaf-, Schirm- mütze* [13, с. 2580].

### ***Kappe***

#### I. Этимология (форма и первичное значение).

Двн. *kappa* (свн. *kappe*) также является заимствованием из латинского языка: народ.лат. *sappa* является усеченной формой слова *capitulāre*, которое восходит к лат. *caput* (голова). Первичное значение: накидка, покрывающая голову и тело. Аналогичное происхождение имеют также: а) *Kapuze* (13в.) – ср. лат. *capitum* (монашеская одежда с капюшоном, позднее – капюшон), итал. *capuccio* (капюшон пальто/накидки/плаща); б) *Kaput (rock)* – заимствуется из франц. языка: *capot (e)* – с 11в. и вплоть до 18в.: «накидка/одежда с капюшоном» [17, с. 321; 14, с. 283 – 284].

#### II. Лингвокультурологические аспекты развития значения.

1. Одежда духовенства (с капюшоном типа колпака, либо округлого наголовника) в период раннего средневековья [19, с. 141]. Ср.: *gleiche Brüder – gleiche Kappen* [17, с. 231]. – 9 – 11 вв. (ср. *Ordensbrüder*).

2. Наряду с тем, вплоть до конца 12го века, словом *Kappe* обозначалась длинная светская верхняя одежда, выкроенная из одного куска ткани вместе с капюшоном и весьма широкими, более или менее длинными рукавами. Наголовная часть ткани сшивалась по бокам, на переднем куске находился поперечный вырез для лица. Такой формы следует представлять себе *tarnkappe* (в русском переводе: «шапка-невидимка»), о которой повествует «Песнь о Нибелун-



гах»: такой костюм закрывал всего человека и делал его неузнаваемым, т.е. «невидимым» [2, с. 278; 17, с. 231]. Как видим, на самом деле это был «плащ – невидимка». Ср. также: *verkarpen* (скрывать).

3. В 12 – 13 вв. *Kappe* представляла собой также и закрытую накидку округлой формы с вырезом для головы, либо с капюшоном [6, с. 111-112], а в 13 веке *Kappe* может также закрывать все тело и служить одеждой для путешественников или охоты, нередко с капюшоном и/или рукавами (рукава были либо короткими и широкими, либо широкими и висячими). Слово *Kappe* в значении «верхняя одежда» является синонимом к словам *Schapperun* и *Warkus* [7, с. 560]. В конце 13 в. появляются различные виды одежды: с меховым воротником, с меховой подкладкой или оторочкой [7, с. 565], а в период позднего средневековья (14 – 16 вв.) *Kappe* становится одеждой аристократов и изготавливается из дорогих тканей (это мужская и женская одежда) [19, с. 141] и обретает семиотическую (социально-знаковую) функцию.

4. В 16 – 17 вв. словом *Kappe* обозначали также длинный широкий плащ из любой ткани в форме полукруга с небольшим отложным воротником (исп. *sara*, фр. *sare*) [19, с. 141]. Короткий плащ с капюшоном назывался «*sare a l'espangole*» - «кап/капа по-испански» [4, с. 529].

5. С 14в., слово *Kappe* начинает обозначать головной убор, получающий (в конкуренции со словом *Mütze*) функцию самостоятельного предмета моды, модели которого в эпоху средневековья постоянно меняются: на смену остроугольной форме (типичной вплоть до 16 в. [19, с. 141]) постепенно приходит маленькая, облегающая голову шапочка с козырьком (типа кепки) или без козырька (типа берета). Есть сведения о том, что *Kappe* такого типа в 14 веке надевалась под второй, верхний головной убор [6, с. 129], имеющий также форму капюшона с очень длинным заостренным, свисающим на грудь или спину, навершием, нередко с бубенчиками (такой головной убор получил название *Gugel*).

6. В настоящее время слово *Kappe* как обозначение головного убора преобладает в южнонемецких диалектах, конкурируя с литературной номинацией

*Mütze*[17, с. 231], в Вестфалии *Kappe* обозначает преимущественно мужской головной убор [5, с. 28].

7. Жесткий накладной носок или задник обуви, имеющий округлую форму [8, с.493; 19, с. 141]; в данном случае имеет место метафорический перенос обозначения.

Следует отметить, что в этимологических словарях и в современной литературе по истории моды слово *Kappe* нередко получает свою дефиницию посредством «родовых» понятий: «*Mantel*» (ср.: *Kapuzenmantel*, *Reisemantel* и т.п.) и «*Mütze*». Как видим, слово *Kappe* в значении «верхняя одежда» конкурирует с номинацией *Mantel* и постепенно получает сужение значения: головной убор (в настоящее время конкурирует во втором значении с лексемой *Mütze*), либо деталь обуви

### *Mantel*

I. Этимология (форма и первичное значение).

Двн. *mantal/mandal*, *mandil/ mantil*, возможно, восходит к одному из вариантов лат.яз.: *mantum*, *mantulum*, *mantellum* со значением «накидка, покрывало» - далее: свн. *mantel/ mandel* [14, с. 376; 11, с. 422; 12, с. 1607; 17, с. 392; 20]. Однако есть мнение, что первоначальная форма *mandal/mantal* представляет собой древнегерманскую форму, восходящую к общеевропейскому периоду и обозначающую древнегерманскую одежду из звериной шкуры либо грубой ткани, закрывающую лишь торс [19, с. 170] – период до 8 в. н.э.

II. Лингвокультурологические аспекты развития значения.

1. В 8-10 вв. данный вид одежды покрывал все тело человека, включая и голову; вероятно, это было цельное полотно, драпирующее все тело и закрепляемое в области головы либо груди и шеи (вспомним головной венчик – обруч *Schapel*, который немецкие женщины 10-13 вв. надевали на головной плат, а также излюбленные фибулы и застежки как женской, так и мужской одежды); позднее головной покров обретает характер капюшона, и данное слово постепенно начинает конкурировать с лексемой *Kappe*. В эпоху раннего средневеко-



вья (9 – 11 вв.) плащи и мантии изготавливаются из ткани, меняя – в зависимости от вкусов – форму, цвет, длину и аксессуары.

2. В эпоху классического и позднего средневековья (12–16 вв.) уже формируется родовое значение слова *mantel/mentel*, поскольку оно обозначает целый ряд моделей, последовательно сменяющих друг друга, а нередко и сосуществующих на определенном этапе развития немецкой культуры. Об этом свидетельствует целый ряд видовых обозначений: 1. *Nuschenmantel* – плащ или накидка округлой формы, которая закреплялась впереди застежкой [6, с. 128-129]; 2. *Heuke* (fem/masc) или *Hoike, Hoyke* (ниж.нем) – плащ, накидка полукруглой формы, вошедшая в моду в 14 веке, верхняя одежда курфюрстов [6, с. 128-129]; 3. *Husse* – тоже своего рода плащ, разновидность *Heuke*, с прорезями по бокам, задняя часть накидки была в два раза шире, чем передняя ее часть [6, с. 128-129], при этом данный вид плаща вначале является частью женского, а затем мужского костюма [12, с. 1731]; 4. *Glocke* (fem.) – плащ округлой формы, часто с капюшоном, похожий на *Heuke*; 5. *Tappert/Trappert, Tabard* – длинная верхняя одежда типа кафтана, конструкция которой сформировалась на основе накидки *Glocke*: *tappert* с обеих сторон снабжался разрезами; около разрезов и по нижнему краю *tappert*, по желанию, обшивался мехом; *tappert* иногда снабжался капюшоном и меховой подкладкой для защиты от непогоды. Длина его зависела от личного вкуса, так что он иногда доходил до ступней, иногда же спускался немного ниже колена. Совершенно разрезанный *tappert* был парадной одеждой 15 – 16 вв: его передняя часть касалась ступней, тогда как задняя удлинялась в виде шлейфа. Кругом закрытый *tappert* снабжался также рукавами всех обычных тогда видов: прямолинейного покроя или мешковатыми; вверху на груди помещался разрез, достаточный для того, чтобы надеть платье через голову, а горловина снабжалась небольшим стоячим воротником или же была вырезана в виде треугольника на груди, причем этот вырез иногда обшивался мехом. Короткий *tappert* обычно носился без пояса, длинный же перепоясывался, хотя и не всегда; пояс приходился значительно ниже талии, к нему привешивали кожаную сумку и кинжал, равно как и столь любимые в то время бу-

бенчики [2, с. 295]; 6. *Houppelande* (fem.) или *Talar* – одежда типа *tappert*, сшитая по французской или бургундской моде [20]; 7. *Schaube* (fem.) – широкая длинная или полудлинная немецкая мужская парадная одежда феодалов, крупных бюргеров или духовенства. Шаубе имела три основных покроя: в начале 16 века – длинная, с большой прямоугольной кокеткой на спине и полочках, под которыми ткань была заложена глубокими складками (шаубе М. Лютера), рукава длинные и очень широкие; в 20-50 е гг. – широкая шаубе ниже колен, длинные прямые рукава с большими прорезями для рук, большой меховой воротник (полупелерина), соединенный с меховыми отворотами полочек [4, 541]. 8. В 16 в., с возрастанием влияния Франции, в моду входит *mantel d'epouse* (мантель д'эпузэ) – «мантя новобрачной», свадебный наряд богатой аристократки, выходящей замуж в первый раз: платье с длинными рукавами различной формы и мантией, пришитой к вороту и плечевым швам спинки, расширенной книзу и переходящей в длинный шлейф. Женщины, вступающие во второй, а тем более в третий брак, не имели права венчаться в мантель д'эпузэ [4, с. 531].

3. Начиная с 17 века и по сегодняшний день тематическая подгруппа *Mantel* обогащается значительным числом видовых обозначений, являющихся либо заимствованиями, либо композитами с детерминатом *-mantel*, ср.: *Schultermantel*, „*Brandenbourg*“, *Manteau*, *Redingote*, „*GreatCoat*“, „*Surtout*“, *Cape Mantelet*, *Wickler*, *Paletot*, *Hänger*, *Ulster*, *Raglanmantel*, *Trenchcoat*, *Dufflecoat*,

*Regenmantel*, *Caban-Mantel*, „*KapGwenn*“, „*Stutzer*“, *Peachcoat*, „*Colani*“, „*Pelerine*“, *Capuchon*, *Crombie Coat*, *Garrick*, *Havelock*, *Inverness-Mantel*, *Lackmantel*, *Ledermantel* („*Gestapo-Mantel*“), *Kleppermantel*, *Ledertrenchcoat*, *Lodenmantel*, *Pelzmantel*, *Poncho*, *Radmantel*, *Macintoshmantel*, *Plastikregenmantel*, *Bozenermantel*, *Navytrenchcoat*, *Staubmantel/Duster*, *Kotze*, *Burberry*, *Automantel*, *Schlüpfers*, *Stutzer*, *Benny*, *Caban*, *Blüchermantel*, *Slipon*, *Chesterfield*, *Gehpelz* и мн. др.

Как видим, номинации (и соответственно модели одежды), охватываемые родовым понятием *Mantel*, являются довольно многочисленными, что объясня-





ется экспансией моды как социо-культурного явления, межкультурными контактами и прогрессом индустриального общества: быстрым темпом развития текстильной промышленности, началом проектного дизайна в одежде, появлением новых моделей одежды и необходимостью именования этих новых моделей. Лексема *Mantel* в немецком языке часто заменяется английским вариантом *coat* и англицизмами, что обусловливается процессами языковой глобализации и большим влиянием английского языка не только в немецком языке, но и во всех европейских языках.

4. Специфический случай представляет собой диминутивная форма *mantellum*, сузившая свое значение и обозначающая кружевную накидку, закрывающую голову и плечи. В немецкий язык данная номинация заимствована из испанского языка [17, с. 392; 18, с. 2460]. Однако *Mantille* в 18 – 19 вв. обозначала короткую плечевую накидку без рукавов [16, с. 122], к которой дамы нередко надевали *Kapotthut (Kapotte)* [13, с. 2440 - 2441].

На основании сопоставительного анализа «диахронической» полисемии компонентов данной ЛСГ, объединяемых нами в единую идеогруппу на основании общности концепта «верхняя одежда», можно сделать следующие выводы:

1. Лексические единицы *Mütze, Kappe, Mantel* являются заимствованиями, относящимися к периоду контактного развития германской культуры и культуры романизированных народов (в составе Римской империи, а позднее Франкского государства), однако надежные свидетельства о характере обозначаемых данными лексемами «онтологических вещей» относятся к эпохе формирования древне – и средневерхненемецкого языков (8 – 11, 12 – 13 вв.). В этот период концепт «верхняя одежда» представлен различными языковыми знаками, репрезентирующими различные виды одежды, общими онтологическими признаками которых являются следующие: широкая накидка из ткани, совмещение покровов головы и тела, отсутствие рукавов, простота дизайна. Одежда первоначально выполняла утилитарно-прагматические функции, была связана с практической деятельностью и статусом её владельца: *Mütze* и *Kappe* вначале

являлись одеждой духовных лиц различных рангов (чем, возможно, было обусловлено и различие длины этих видов костюма), в то время как *Mantel* выполняет функцию полной защиты тела от воздействия среды и не имеет социальных ограничений (в дальнейшем и лексемы *Mütze*, *Kappe* становятся общераспространенными видами одежды). В этот период, на основании общности концептуальных признаков, лексемы *Mütze*, *Kappe* и *Mantel* являются частичными синонимами (общий признак: «покров для всего тела»), однако – по мере социально-групповой, а позднее и сословной дифференциации германского сообщества – начинает формироваться «знаковая» и эстетическая функции костюма (согласно терминологии в рамках культурологии, под «костюмом» принято понимать одежду, обувь, головные уборы, аксессуары [1, с. 53 - 54]), в силу чего происходит дифференциация значений данных лексем: номинация *Mantel* как наименее специализированная довольно рано (с 11 – 12 вв.) обретает характер родового понятия и обозначает верхнюю одежду любого типа, прикрывающую плечи и тело (головная накидка уже в 9 – 10 вв. не является обязательной); *Mütze*, как номинация короткой одежды, специализируется на обозначении предметов костюма, защищающих верхнюю часть тела: головной убор (в форме колпака), закрывающий голову и плечи, головной убор (остроугольной или округлой формы), плотно облегающий голову и щеки (капюшон), головной убор из мягких тканей, закрывающий голову и затылок (при наличии «ушек» – также и щеки); лексема *Kappe* в течение долгого времени «конкурирует» с родовым понятием *Mantel*, однако постепенно закрепляется за отдельными видами (моделями) одежды, а затем становится номинацией головных уборов, обозначая – в отличие от лексемы *Mütze* – головные уборы, плотно облегающие верхнюю часть головы и повторяющие её очертания (возможно, известную роль сыграла близость внутренней формы лат. *caput* и днн. *kopf*, четко осознаваемая германцами в составе Франкской империи с двумя государственными языками: латынью и франкским диалектом). Вместе с тем следует отметить, что рефлекс прототипического значения («покров», «накидка») сохраняются до настоящего времени в ряде «параллельных» образований с образным метафорическим зна-



чением, ср.: *Schneekappe – Schneemütze – Schneemantel; Tarnkappe – Tarnmütze – Tarnmantel; Badekappe – Bademütze; Narrenkappe – Narrenmütze – Mütze* (обозначение шутовского колпака в Кёльне), *Reisemütze – Reisekappe, eins auf die Kappe bekommen – eins auf die Mütze bekommen* и нек. др. В толковых словарях значения одного слова нередко толкуются через значения других членов ЛСГ, ср.: *Mütze – 1.Kapuzenmantel; 2.Chorkappe; Kappe – 1.Mantel (mit oder ohne Kapuze), 2. Mütze.*

2. Историческая динамика семантического развития лексем и перераспределение значений в рамках ЛСГ носит системный характер и имеет как экстралингвистическую (социокультурную), так и языковую обусловленность. Подобное системное взаимодействие на примере лексем *kunst, list* и *witz* (с первичным значением *wisheit* «мудрость») в первой половине 20го века было рассмотрено Й. Триром, применившим (одним из первых) термин «поле»: перераспределение значений и «передача» функций от одной лексемы к другой в рамках ЛСГ на различных этапах истории языка было ассоциировано им с образом ипподрома, на «поле» которого постоянно перераспределяются позиции и то одна, то другая лошадь, перенимая «инициативу», вырывается вперед либо уступает первенство конкурирующей участнице гонок. В лингвистике второй половины 20го в. данные структуры трактуются как лексико-семантические поля (ср.: *Bedeutungsfeld* - Г. Ипсен), понятийные поля, в к. 20 – н. 21 вв. – как концептосферы или когнитивные поля, обнаруживающие зоны пересечения/наложения с другими полями.

Исследование языковых единиц в их системно-динамическом аспекте поможет выявить тенденции развития лексической системы языка. В рамках концептосферы «Мода» нами выявлены шесть идеогрупп такого рода, компоненты которых обнаруживают аналогичное направление семантического развития в плане диахронии. При этом обращает на себя внимание тот факт, что перераспределение значений, ведущее к «победе» одной лексемы и вытеснению другой (или других лексем) за рамки соответствующей ЛСГ ведет к тому, что в структуре «новой» идеогруппы (как это имеет место с лексемами *Kappe* и *Mütze*, по-

лучившими значение головного убора) данные номинации также занимают определенный статус и участвуют в дальнейшем перераспределении значений (в концептосфере «головные уборы» конкурируют, в частности, *Hut, Haube, Mütze, Kappe, Kapuze, Gugel, Kapotte, Kapotthut*): проведенный нами сопоставительный анализ обеих ЛСГ позволил выявить, что поля значений ЛСГ «верхняя одежда» и ЛСГ «головные уборы» пересекаются, образуя различную конфигурацию на последовательных этапах своего семантического развития.

3. Историческая изменчивость значений слова и его «диахроническая полисемия» требуют своего глубокого исследования и разработки в плане составления лингвокультурологических словарей, в которых не только сообщается информация о характере обозначаемых словом «онтологических вещей» (в нашем случае – предметов моды) в различные исторические периоды развития культуры и языка, но и предлагаются наиболее приемлемые варианты перевода (на основании тщательного анализа специальной литературы и сопоставления дизайна, функций и социальной знаковости модных предметов в обеих культурах применительно к конкретным историческим периодам). Анализ номинаций *Mütze, Kappe, Mantel* показал, что эти номинации обозначают разнообразие виды одежды, относящиеся к различным историческим эпохам и обнаруживающие этнокультурное своеобразие как в плане дизайна (покроя, ткани, аксессуаров), так и в плане функционального предназначения, а нередко и социально-статусной знаковости (обретение характера социально значимого концепта). Двухязычные словари подобной специфики (исторической и социальной «маркированности») номинаций зачастую не отражают; сравним некоторые переводы: *Mantel* - «пальто, плащ, шинель; воен. скатка, шинель в скатку» [8, с. 579]; 1. (муж.) шинель, плащ (*ohne Ärmel*), епанча; 2. (жен.) салон, манто, верхнее платье; 3. мантия [10, с. 901 – 902]. *Kappe* - 1. шапка, колпак; капюшон; берет; ермолка; церк. клобук «...» 4. носок (обуви); задник (обуви) [8, с. 493]; (*Kopfbedeckung für Männer: Mütze*) шапка; (*für Frauen*) капка; капочка; капар; [женская шапка на всю голову]; (*wenn die Kappe an den Mantel angenäht ist: Kapuze*) капюшон, куколь (*für Mönche*), камилавка [10, с. 748]. Совершенно оче-



видно, что некоторые слова несут ярко выраженный оттенок русской культуры (*епанча, салон, ермолка, куколь, камилавка*), а остальные требуют приема дифференциации при переводе, с учетом эпохи и характера денотата (культурного предмета), его формы, функции и социальной «знаковости». Таким образом, переводчику необходима осведомленность в истории моды и костюма с целью правильного выявления референции «слово – вещь», в рамках немецкой культуры, после чего необходимо сопоставление данного культурного предмета с предметами верхней одежды соответствующего периода в русской культуре с целью выбора наиболее адекватного варианта перевода: так, например, слово *Pelzmantel* применительно к одежде древних германцев равносильно понятию «одежда из звериной шкуры» (слово «пальто» здесь неуместно, ибо грубо обработанная шкура зверя покрывала лишь верхнюю часть туловища и обычно надевалась на голое тело, закрывая лишь одно плечо), в то время как современная одежда допускает переводы терминами «(меховая) шуба», «меховое манто», «шуба из натурального меха» (но не: из «шкуры»).

Таким образом, перевод на русский язык, а точнее - выбор русского аналога, предполагает наличие фоновых знаний об эпохе и об одежде соответствующего периода. Передача подобных этнореалий с немецкого на русский язык требует применения переводческого приема «дифференциации» (в данном случае – как денотативного, так и фонового, лингвокультурологического значения).

Освоение национально-культурных номинаций (или лингвокультурем) изучаемого языка предполагает постоянную взаимодействующую связь «знак – значение – культурологический смысл». Эта связь предполагает противоречивое отношение языковых и внеязыковых компонентов НКН, их совпадение с одной стороны, и возможное неравенство, с другой, а со стороны коммуникантов – наличие лингвокультурной компетенции, которая представляет собой составную часть общей «прагматической межкультурной компетенции» в качестве необходимого условия успешной интеркоммуникации (межъязыкового и межкультурного общения с полным достижением взаимопонимания), в связи с

чем конечная цель обучения иностранным языкам формулируется как «(лингво) - страноведчески ориентированная коммуникативная компетенция».

#### Библиографический список

1. Галитбарова М.И. Мода как феномен культуры: Дис. ...канд. культуролог. наук. – Челябинск, 2004. – 150 с.
2. Готтенрот Ф. Иллюстрированная история материальной культуры. – М.: АСТ»; СПб.: Полигон, 2001. – 478 с.
3. Кузнецов В.Г. Социально-значимые концепты в синхронии и диахронии// Вопросы когнитивной лингвистики, 2008, № 4. – С. 38-45.
4. Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов в 4 –х томах. – М.: Академия моды. – Т. 1, 1993. – 544 с.
5. Jostes F., Schmitz G. Damals bei uns in Westfalen: Volkstracht und Mode. – Münster: Landwirtschaftsverlag, 1994. – 208 S.
6. Thiel E. Geschichte des Kostüms. – Berlin: Henschel, 2004. – 464 S.
7. Weiss H. Kostümkunde Geschichte der Tracht und des Geräthes im Mittelalter vom 4ten bis zum 14ten Jahrhundert. – Stuttgart: Ebner&Seubert, 1864.- 956S.

#### Словари

8. Большой немецко-русский словарь. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 2000. – 1040 с.
9. Мальцева Д.Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache. Лингвострановедческий словарь. – М.: Русские словари, 1998. – 382 с.
10. Павловский И. Русско-немецкий словарь. – Рига: Изд-во Киммеля, 1902. – 1774 с.
11. Duden, Band 7: Das Herkunftswörterbuch. Die Etymologie der deutschen Sprache. – Mannheim/ Wien/ Zürich: Dudenverlag, 1963. – 816 S.
12. Grimm – Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm, Bd 4 – 6. – Leipzig: S.Hirzel, 1873 – 1885.
13. Klappenbach/Steinitz – Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache/Hrsg. R. Klappenbach, W. Steinitz. – Bd 4. – Berlin: Akademie, 1977 – 2580 S.
14. Kluge Fr. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. – Berlin/Leipzig: de Gruyter, 1934. – 740 S.
15. Lexer – Matthias Lexers mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. – Leipzig: S.Hirzel, 1966. – 343 S.
16. Meyers Neues Lexikon, Band 7. – Leipzig: Bibl. Institut, 1973 – 564 S.
17. Paul H. Deutsches Wörterbuch. – Halle/Saale: Niemeyer, 1959. – 752 S.
18. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. – München: Mosaik, 1984. – 4358 S.
19. Wisniewski C. Kleines Wörterbuch des Kostüms und der Mode. – Stuttgart: Philipp Reclam, 2005. – 284 S.

#### Источники Интернет

20. [www.wikipedia.de](http://www.wikipedia.de)

#### Bibliography

1. Galitbarova, M.I. Fashion as a Cultural Phenomenon: Diss.....Cand. of Cultur. - Chelyabinsk, 2004. – 150 p.
2. Gottenrot, F. Illustrated Development of a Material Culture. – M.: AST Poligon, 2001. – 478 p.
3. Jostes, F., Schmitz, G. At that time in Westfalen: folk costume and fashion- Münster: Landwirtschaftsverlag, 1994. – 208 p.
4. Kuznetsov, V.G. Synchronic and Diachronic Approaches to Socially Relevant Concepts // Issues of Cognitive Linguistics, 2008, № 4. –P. 38-45.
5. Mertsalova, M.N. Costumes of Various Centuries and Nations: in Four Volumes – V. 1, 1993. – 544 p.
6. Thiel, E. History of costume. – Berlin: Henschel, 2004. – 464 p.



7. Weiss, H. History of clothes und utensils in the Middle Ages from 4th till 14th Ages. – Stuttgart: Ebner&Seubert, 1864.- 956p.

Dictionaries

8. Comprehensive German-Russian Dictionary. – 7th stereotyp. – М.: Rus. Lang., 2000. – 1040 p.

9. Maltseva, D.G. Germany: Country and Language. Country Studies with the Use of Language. – М.: Russian Dictionaries, 1998. – 382 p.

10. Pavlovsky, I. Russian-German Dictionary. – Riga: Kimmel Publishing House, 1902. – 1774 p.

11. Duden, Volum 7: Etymological Dictionary: Duden Publishing House, 1963. – 816 p.

12. Grimm - German Dictionary from Jacob and Wilhelm Grimm, V 4 – 6. – Leipzig: S.Hirzel, 1873 – 1885.

13. Klappenbach/Steinitz – Dictionary of Modern German / R. Klappenbach, W. Steinitz. – V 4. - Berlin: Akademie, 1977 - 2580 p.

14. Kluge, Fr. Etymological Dictionary of the German Language. - Berlin/Leipzig: de Gruyter, 1934. – 740 p.

15. Lexer – Matthias Lexer's Medieval Pocket Dictionary. – Leipzig: S.Hirzel, 1966. – 343 p.

16. Meyer's New Lexikon: Volum 7. – Leipzig: Bibl. Institut, 1973 – 564 p.

17. Paul, H. German Dictionary. – Halle/Saale: Niemeyer, 1959. – 752 p.

18. Wahrig, G. German Dictionary– München: Mosaik, 1984. – 4358 p.

19. Wisniewski, C. Small Dictionary of Costume and Fashion. – Stuttgart: Phillipp Reclam, 2005. – 284 p.